

Парк Джонгил и Караджан, у которых были новогодние каникулы, вернулись первыми, через несколько дней Ча Инсу привел своего жениха и родителей. Караян выглядела ярко, когда рассказывала историю о встрече братьев и родственников Джонгила. Поскольку Джонгил навещал их с высокой гламурной красотой, его семья, наверное, думала, что в Баку он добился успеха. Кэраджан, которая также много времени проводила с парой Юнсух, заканчивая делами компании, передала Юнсух корейские гарниры, которые Юнсух приготовила для Юнго и друзей. Родители Ча Инсу и его жених Ким Сонгхи были удивлены огромными размерами фермы и винодельни. Они также были в восторге, увидев свой дом на ферме, экстерьер дома выглядел великолепно, теперь рабочие вскоре заканчивали его интерьеры. Это был красивый и просторный двухэтажный дом. Родители выглядели довольными уединенной обстановкой, так как они всю жизнь жили в сельской местности в Корее в качестве фермеров. Услышав слух о том, что цены на ежедневные нужды и зерно в Нагорном Карабахе стремительно росли, жадные бакинские торговцы быстро передвигались. Распространилось еще одно известие о том, что армяне переливали средства, посылаемые армянами за границу. Газеты также сообщали, что Нагорный Карабах был золотым прииском для всех торговцев. Торговцы жаловались правительству, что правительство отнимает у них возможность зарабатывать деньги. Правительство, которое не смогло навсегда изолировать государство, открыло рынок для государства с ограничениями на торговлю. Теперь Нагорный Карабах смог снова дышать. Торговцы хотели бы продавать другие товары при продаже, они расширяли бы виды товаров и их количество. По мере того, как они обеспечивают больше поставок, цены, в конечном счете, будут снижены из-за ценовой конкуренции. Азербайджанское правительство не позволяло купцам попасть в государство, но они могли открыть свой рынок на границе.*** В день весеннего дождя на ферме Youngho было завершено строительство автоматизированной установки для розлива вина в бутылки. Юнго возлагал большие надежды на вино фермы Зейнеп, так как он вложил в него все свои деньги. Сергей из Волгограда приехал на ферму и взял несколько коробок первых сделанных винных бутылок. Несмотря на то, что его босс обещал купить все вино, он хотел проверить его качество, прежде чем заключать сделку. Многие люди пришли на дегустацию образцов вина и дали Юнго довольные отзывы. Сергей связался с Youngho, сказав, что вино "Зейнеп Фарм" было хорошо воспринято в Волгограде. Он согласился купить все произведенное вино по цене пять долларов за каждую бутылку. Автоматизированное производство могло произвести 4000 бутылок за восемь часов. Это было 330 ящиков по дюжине бутылок. За исключением праздников и выходных, ферма могла производить 100 000 бутылок в месяц. Учитывая тот факт, что у Юнго оставалось 110 000 галлонов для бутылок, а в резервуарах для выдержки - 30 000 галлонов, ему пришлось бы производить 550 000 бутылок, что означало, что фабрика будет работать до следующего выращивания осенью. Теперь, когда Юнго купил фабрику и ферму компании Charles Wine Company, ему понадобились более специализированные рабочие, поэтому он нанял 20 бывших рабочих компании Charles на ферму Зеунер, как и предполагал Герхардт. Он также купил больше дубовых шкапулок, так как знал, что чем дольше срок выдержки, тем лучше вино на вкус. Ферма была занята теперь, когда началось распределение. На ферму каждую неделю приезжал грузовик с полуприцепом, чтобы загрузить ящики с вином. Сергей вовремя заплатил Юнго банковским переводом, когда должна была поступить оплата. Он продавал вино фермы Зейнеп по цене 10 долларов за бутылку русским людям, которые любили пить. Поскольку дешевые вина компании Чарльза больше не распространялись, вина от местных компаний стали продаваться по правильным ценам. В контракте, заключенном на ферме, было написано, что Youngho не будет взимать налоги в течение пяти лет. Освобождение от уплаты налогов распространялось только на продукцию фермы, а не на вина, которые были переработаны и распределены. Вина, содержащие менее 13% алкоголя, рассматривались как безалкогольные напитки, поэтому налоги на алкоголь с него не взимались. Тем не менее, вина, выдержанные в дубовых шкапулках были облагаются налогом, так как они превысили 13% алкоголя сдерживания. Youngho купил еще 30 нержавеющей резервуаров старения на средства, которые

он заработал от продажи вина к старению все его экстракты, чтобы превратить их в вино, теперь, когда Чарльз Винная компания больше не покупает его экстракты, он планировал посадить новые виноградные растения из Турции на ферме бывшей компании Чарльза и начать культивирование в следующем году. Поскольку Караджан отвечал за всю работу магазинов одежды и фарфора, а Парк Джонгил помогал ей, Юнго мог полностью сосредоточиться на работе на ферме и собирать информацию в качестве агента. После спасения агента Филипа, команда Юнго получила высокий статус в ЦРУ. Люди видели в Юнго успешного иностранного инвестора в Баку, который постоянно жертвовал деньги для семей полицейских и который уже дважды встречался с президентом. *** Как будто небеса хотели прервать успех Юнго, он получил тревожный звонок из Еревана посреди ночи. Это был Чо Чулхван. Он рассказал, что Ум Сангтэк, работавший в магазине одежды, был втянут в полицейское управление. Причина его ареста - шпионаж. Чо Чхольхвану повезло, что он избежал ареста, потому что в то время он был в аэропорту, чтобы принять одежду, отправленную из Кореи. Юнго позвонил Эдварду в Панаму и попросил его мобилизовать всех известных ему в армянском правительстве должностных лиц, которые были связаны с полицейским управлением, чтобы помочь его другу. Когда он позвонил в европейское отделение, единственный ответ, который он получил, был - подождать, пока все прояснится. США не хотели создавать никаких проблем, вовлекая в армянский бизнес. Юнго чувствовал себя горько, но он решил сделать то, что мог. Он также позвонил Сергею в Волгоград за помощью. Поскольку российская армия проживала в Армении, он думал, что Сергей легко сможет собрать информацию об Армении. На самом деле, мафия и российская армия были близкими деловыми партнерами, так как тайно торговали оружием. Для мафии обращение к командиру с просьбой дать Сангтаеку справку не было большой услугой, так как у него не было никаких подозрительных записей. Полиция сомневалась в двух корейских друзьях, потому что они вернулись на родину после того, как был закончен их долг в качестве инструкторов милиции. армянская полиция отпустила Ума Сангтаека через три дня из-за большого давления со стороны разных людей. Они расценили арест как недоразумение и дали уклончивую причину инцидента. Вместо того, чтобы извиниться, они действовали, если бы оказали услугу Сангтаеку, Юнго не выдержал их отношения к его друзьям. Ереван был местом, где его друзья пустили бы корни на всю свою жизнь. Если бы он просто пропустил это, они бы продолжали обвинять его друзей в том, что они шпионы, когда что-то происходит. Юнго должен был что-то сделать, чтобы сбить окунь армянской полиции.